

Борис ГОЛЬДШТЕЙН:

«Все три НТЦ любимые, все три – лучшие в моей жизни проекты»

В предыдущем номере журнала была опубликована очередная статья нашего постоянного автора, профессора, доктора технических наук Бориса Гольдштейна, которая оказалась его 30-й статьей в нашем журнале и его 300-й публикацией. Этот своеобразный двойной юбилей стал только одним из поводов поговорить с Борисом Соломоновичем о созданной им в Санкт-Петербурге уникальной научной школе, об уже ставших широко известными научно-технических центрах «Протей», «Аргус», «Севентест», о талантливых студентах и аспирантах, собравшихся вокруг старейшей кафедры телефонии СПбГУТ им проф. М. А. Бонч-Бруевича, о 35-летней работе в ЛОНИИС, о творческих планах и возможных путях их претворения в жизнь. И такая беседа состоялась, провела ее Ванда Рисс.

– Мы сейчас остались среди тех немногих, кто помнит, как и зачем это все начиналось на рубеже 60-х и 70-х годов прошлого века в аудиториях ЛЭИС (ныне СПбГУТ). Кстати, тогда мы были «на ты», сохраним такое общение в интервью? И еще вопрос из тех времен: для меня всегда было непонятно, как тебе удалось получить «красный» диплом, занимаясь практически только нашей командой КВН?

– Лучше «на ты», разумеется, если не нарушим этим строгий стиль журнала. Относительно тех времен и того КВН, то все это ушло безвозвратно. Помню, стоило тогда в каком-то конкурсе произнести со сцены шутку «Выпускниками нашего института можно опоясать Землю по экватору, если только... выпустить их за границу», и зал

взрывался от хохота. Сегодня никому не объяснить, что было смешного в этой шутке, вдруг ставшей правдой жизни. Отчасти поэтому нас, действительно, осталось совсем немного, «птенцов К. Х. Муравьева» той поры, прошедших бурные революционные события российских телекоммуникаций. Что же касается «красного» диплома, то это дань традиции – «продолжение» школьной медали, а базовые знания, к сожалению, в должной мере мне тогда получить не удалось из-за собственного легкомыслия. Пришлось позже наверстывать путем самообразования и даже выучиться после СПбГУТ еще на матмехе нашего «большого» Университета. Но атмосфера Бонча конца 60-х, великолепная профессура, оттачивавшая на лекциях формулировки

для собственных книг, а не пересказывавших недавно прочитанные чужие, аристократы духа и полиглоты, корифеи и знаменитости мирового уровня, творческая обстановка студенческой работы при кафедре – это осталось в нас навсегда.

– Вернемся к дням сегодняшним. Кто же ты сегодня? Того, что написано в твоей визитной карточке, хватило бы на три. Объяснись, пожалуйста.

– Ровно три и есть. Здесь нет моего изобретения, это ноу-хау тех же давних времен. Исторически в Санкт-Петербурге сложилось активное взаимодействие трех центров отечественных телекоммуникаций. Это НПО «Красная Заря», СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича и ЛОНИИС. Практически вся отечественная коммутационная техника – декадно-шаговые АТС-47, АТС-54, координатные станции АТСК, АТСК-У, АТСК100/2000 и АТСК50/200 – вышли именно из этого «треугольника». Там же финскими специалистами была построена поточная производственная линия (на заводе «Красная Заря»), проведены сертификационные испытания (в ЛОНИИС) и создан учебный центр (на нашей кафедре СПбГУТ) для первой в наших сетях цифровой АТС типа DX-200.

Именно на базе бывшего НПО «Красная Заря» группой компаний ЭКРАН было начато возрождение отечественных телекоммуникационных разработок. Были созданы научно-технические центры «Протей», «Аргус», «Севентест», ориентированные на решение системно-

«Треугольник»
российских
телеком-
муникаций

сетевых вопросов, разработку оборудования NGN/IMS, интеллектуальных платформ, OSS-решений, средств CPM, call- и SMS-центров, протокол-тестеров и многие другие разработки в различных областях современных телекоммуникаций, куда занесли коллективы НТЦ жажда творчества и потребности операторов связи.

– Давай начнем с вершины твоего «треугольника» – группы компаний «Экран».

– Начнем. Превращению в группу компаний предшествовали 15 лет напряженного труда компании «Экран», созданной в 1987 г., в одиночку. Первыми проектами «Экрана» были поставка телекоммуникационного оборудования для Чернобыльской АЭС, производство компьютерных систем Westech, поставка оборудования абонентского доступа. Одним из первых полученных патентов был патент на устройство транслирования поверх систем цифрового абонентского уплотнения сигнализации для охраны квартир, до сих пор эксплуатирующееся кое-где в сетях ОАО «Связьинвест».

Группой компаний «Экран» стал в 2001 г. по мере организации научно-технических центров «Протей», «Аргус» и «Севентест», для которых ЭКРАН выполнял функции холдинга вплоть до 31 декабря 2008 г. В результате дальнейшей эволюции, начиная

с 2009 г. все три НТЦ – полностью самостоятельные и весьма успешные компании, о которых рад буду поговорить подробнее. Самостоятельной является и решавшая первоначально задачи представительства группы московская компания «Экрантелеком», которой руководит Андрей Суховицкий, кстати, успевший до переезда в Москву поучиться, защитить кандидатскую диссертацию и результативно поработать в СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича и в НТЦ «Протей».

– А что осталось в самой ГК «Экран»?

– Когда задачи ГК «Экран» как инкубатора стартапов оказались выполненными, основные интересы сместились в область гораздо более важных, на мой взгляд, научных и стратегических вопросов подготовки кадров, технической политики, поддержки учебно-исследовательских лабораторий СПбГУТ и талантливых аспирантов, участия в выставках, научных конференциях и т. п.

– Кто и как решился на такую революцию? В наше время подобных прецедентов я, пожалуй, и не назову. Разве что Д. Б. Зимин и «ВымпелКом»...

– Спасибо за такое сравнение. При всей несоизмеримости масштаба личности глубокоуважаемого Дмитрия Борисовича и созданной им знаменитой компании с нашими

весьма скромными достижениями какую-то аналогию усмотреть можно. Понимая, что ничто не вечно под луной, мы с Ильей Хегаем, отцы-основатели, сами и решились на эту революцию. К тому моменту в ГК «Экран» трудились уже более 350 талантливых инженеров, а за 22 года работы было установлено свыше 1300 телекоммуникационных объектов в сетях связи России, ближнего и дальнего зарубежья, была сформирована уникальная научная школа, защищены 18 кандидатских и две докторские диссертации, опубликованы 24 монографии, три учебника и более 40 учебных пособий, получено 108 патентов, свидетельств о регистрации в Госфонде алгоритмов и программ.

– Таким образом, научно-технические центры обрели полную независимость? Первый и самый любимый – «Протей»?

– Первый – да. Любимый – да. Относительно «самый», то все три НТЦ любимые, все три – лучшие в моей жизни проекты, в которых мне посчастливилось поучаствовать, я одинаково горжусь каждым из трех.

– Так почему «Протей» оказался первым? Как это случилось?

– «Протей» действительно был создан первым. Произошло это в 1997 г. на базе научной лаборатории ЛОНИИС под руководством самого молодого в истории института начлаба – Антона Владимировича Пинчука, возглавившего лабораторию в возрасте 21 года, еще до официальной защиты диплома. Лаборатория была создана в научном отделе программного обеспечения систем коммутации, уже разработавшем к тому времени программное обеспечение первой российской цифровой АТСЦ-90 по мотивам финской DX-200. Со своими задачами – новой версией программного обеспечения и новыми модулями АТСЦ-90 уровня L5 – лаборатория справилась блестяще, штат ее превышал 50 человек, она была крупнейшей в институте, но... заканчивался XX век, завершалась и эпоха TDM-коммутаторов. В отделе было разработано революционное по тому времени решение «айпизации» станции и перехода на архитектуру медиашлюзов и Softswitch. Впрочем, эти устройства и термины

тогда еще только придумывались, а при изложении этого подхода на научно-техническом совете 21 декабря 1999 г. я не был достаточно убедителен, поэтому большинством голосов было принято решение об ошибочности «айпишного» подхода, названного там почему-то «американским», и о целесообразности начала разработки «европейского» коммутатора АТМ. Такой коммутатор разрабатывался совместно с корейскими специалистами и даже демонстрировался на какой-то выставке. Авторам же признанного менее перспективным подхода – команде НТЦ «Протей» первого состава из 40 талантливых инженеров – ничего не оставалось, как покинуть институт. Лучшего места, чем завод «Красная заря», найти было нельзя. Именно там Nokia построила линию по производству DX-200, именно туда всегда уходили разработчики из смежного НИИ в поисках лучшей жизни, именно там сохранялись телекоммуникационные традиции и появлялись новые возможности.

– **А что было потом?**

– А потом было самое интересное. Первые разработки в области VAS, успех в «МегаФоне», конвертеры, IP-контакт-центры для служб «09», «07» и «02», мультисервисные абонентские концентраторы iMAK, Softswitch, оборудование COPM, пограничные контроллеры SBC и многие другие разработки, на которые получены десятки патентов и сертификатов соответствия. Выигранные тендеры. Участие в международных выставках CeBIT и GSM World, а оттуда уже – экспорт разработок в Казахстан, Украину, Таджикистан, Узбекистан, Грузию, Армению, Сенегал, Пакистан, Македонию, Болгарию, Беларусь, Молдову, Финляндию, Албанию, Эстонию, Румынию...

– **Международная активность «Протея» имеет такие перспективы?**

– По крайней мере, сегодняшние результаты впечатляют, несмотря на кризис. Но наиболее интересные перспективы мне видятся все же в России. Это направление «112», где

у «Протея» не просто готовые NGN-решения, а устойчиво работающие системы в Курске или, например, в Новосибирске, о чем «Connect!» первым опубликовал совместную статью наших коллег и связистов из МВД, МЧС и ФСБ (№ 4 за 2007 г.).

Это «NGN-зация» на базе iMAK-сетей ОАО «Связьинвест» на Камчатке, в Ленинградской области (о чем также писал «Connect!» в № 1 за 2008 г.), в других сетях в России и за рубежом, например на Кубе.

Это разработки COPM как для телефонного, так и для мультимедийного трафика – оригинальные, защищенные патентами решения, о чем была статья в «Connect!» № 5 за 2007 г.

Но главное достояние «Протея» – кадры. Среди почти двух сотен талантливых и молодых сотрудников НТЦ есть студенты, магистранты, аспиранты, относительно много кандидатов и докторов наук, сильные системщики и аналитики, немало публикующиеся, кстати, и на страницах «Connect!».